

А
Иннокентий Анненский

(De l'inedit)

А. В. Бородиной

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.

Публикация А. В. Лавров, Р. Д. Тищенко

OCR Бычков М.Н.

Когда я гляжу на розу, как она робко прильнула к зеленому листу, или когда я встречаю на липе под лучами электрического фонаря болезненно-горькую улыбку непонятности, стыда, раскаяния, страха -- в сердце моем возникает потребность услышать музыку, услышать хотя бы один аккорд, один намек на мелодию, которая началась и, не встретив сочувствия, смолкла.

Розовое розы успокоилось: оно нашло зеленый цвет листа, и солнце нагло уверяет его, что это навсегда она, роза, прильнула к своему тонкому спутнику. Аккорд, мимоходом взятый на открытой клавиатуре пьянино, среди хаоса нотных листов в комнате, ароматной от сирени, и в полдень, почти темный, -- через раскрытое окно торжествует эту гармонию красок в природе, которая называется в жизни безумием...

Болезненная улыбка -- та не нашла ответа... То единственное слово, которое могло бы обратить ее в розу на листке, в розовое на зеленом, обратить, слить их в мистический белый луч, -- не было сказано: и улыбка осталась на мгновение, схваченное ею у жизни, лишь грустным пятном на пыльной полосе, созданной мертвящей силой динамо-машины.

Нет, бедные дети природы, вы, живые краски цветов, и вы, вечно ищущие друг друга люди, -- идите мимо, идите мимо сердца поэта! Оно любит не вас, оно любит только то, что вечно, вечно не в банальной метафоре, а в абсолюте, в Боге. Оно любит только музыку, только диссонансы, едино-разрешимые диссонансы, никого никогда не оскорбившие, не омраченные ничьей едкой слезой стыда или раскаяния и знакомые здесь, среди нас лишь с блаженным блеском слез восторга. Живу, потому что верую, что когда больше во всем мире не будет биться ни единого сердца, музыка угасающих светил будет еще играть, и что она будет вечно играть среди опустелой залы вселенной.

11 V 1906. Ц<арское> С<ело>".